

Калиб уставился в темноту, внезапно вспомнив разговор, который состоялся у него с братом.

- Ты сказал, что собираешься жениться? Брат Седрик, ты серьезно?

- Да. Я, не являющийся частью семейной линии, должен доказать свою преданность семье, чтобы войти в "Святилище Знаний" в качестве усыновлённого.

И вот как обстоит дело: он должен жениться и поклясться посвятить свою жизнь семье.

На самом деле Седрик хотел избегать этого метода до самого конца. Он опасался, что это, по-видимому, укрепит его позиции.

Но теперь другого ответа нет.

- Не волнуйся, Калиб. Я выхожу замуж только для того, чтобы доказать свою верность, но моя воля остается прежней.

- Не беспокойся об этом. Но... Почему ты решил войти в "Святилище Знаний"? - растерянно произнёс Калиб.

- Калиб, как ты знаешь, в "Святилище Знаний", куда могут войти только избранные семьи.

- Ты имеешь в виду, что там может быть ключ, который может снять проклятие брата?

- Я думаю, что так. Во всяком случае, там есть все знания в мире.

Слова Седрика наполнили лицо Калиба надеждой, но его лицо всё ещё оставалось непонимающим.

- Проблема в том, что у меня нет никого, кто мог бы выйти за меня замуж.

- Ах.

- Я собираюсь сделать тебя Великим Герцогом. Хотя я официально усыновлён и изучил "магию гравитации", передаваемую из поколения в поколение, в конце концов, я просто "член семьи".

- Брат...

- Есть ли какая-нибудь леди... которая бы вышла за меня?

Дворянский брак - это дело не отдельных людей, а семейное. Даже если он был членом Великого Герцогства Индигентия, Седрик, официально отказавшийся от права наследования, был полезен и в то же время бесполезен.

Кроме того, цель заключения брака - снятие проклятия. Есть ли на самом деле кто-нибудь, кто вот так выйдет замуж?

"Он даже подумывал о браке по контракту. Но это то, что можно сделать только по обоюдному согласию".

Слухи о том, что Седрик проклят, уже распространились.

Это не было проклятием, которое превратило его в монстра или сделало уродливым, но никто не давался легко. Идея иметь "проклятого мужа", казалось, вызывала отторжение.

"Кроме того, мой брат тоже член семьи Великого Герцога, но он не может ни на ком жениться, потому что спешит".

Калиб уставился на Эллию, которая крепко спала.

"На самом деле, если невеста - это человек, который поддерживает меня, юного князя и человек, которого любит брат... Похоже, что всё как-нибудь наладится".

Единственный вопрос в том, может ли кто-нибудь понять "брак, чтобы снять проклятие"?

Калиб внезапно вспомнил слова Элли, когда она обнимала его неделю назад.

-...Должен быть способ. С твоим братом всё будет в порядке. Он может жить с Калибом долгое, долгое время.

-...

- Я тоже тебе помогу.

Он знал, что это всего лишь слова, которые она сказала, чтобы утешить его.

Как может женщина, живущая одна в таком уединённом лесу, помочь ему снять проклятие злой феи?

Понаблюдав за ней в течение недели, он увидел, что физические способности Элли очень хороши.

Когда она охотится, она делает это хорошо; когда она собирает пищу, она хорошо это делает; и когда она готовит, она хорошо готовит.

Не было ничего, чего бы она не могла сделать.

Однако она была одна.

Эллия сказала, что она всего лишь обычная женщина, и у неё нет особых способностей, таких как разрушение проклятий.

"Но, даже если я знаю, что она говорит пустые слова, почему я хочу с нетерпением этого ждать?"

Она спасла такого же незнакомца, как и он сам, от волка, дала ему первое горячее какао, которое он когда-либо пробовал, и доброжелательно улыбнулась, в отличие от остальных людей, которых встречал Калиб.

Это тёплое сердце хотело опереться на неё снова и снова.

Он не хотел, чтобы это его одурачило.

"Это... брак..."

Честно говоря, даже не задумываясь об этом, он знал, что это абсурдное предложение. Он также знал, что это вопрос отплаты за услугу, оказанную ему Эллией. Возможно, когда он предложит эту идею, она придёт в ярость и попытается избавиться от него.

"Но только один раз... В конце концов... Если это Эллия... Подождите минутку, если брат попросит её помочь ему войти в "Святынище Знаний"... Она поймёт, не так ли?"

Калиб тщательно обдумал.

"А если она разведётся с братом, то... Она сможет жить со мной в замке Великого Герцогства..."

Тогда его старший брат тоже сможет освободиться от своего проклятия и быть с Калибом.

Он мог бы засыпать в объятиях Элли так же тепло, как сейчас.

Калиб каким-то образом рос в сиротском приюте, пока ему не исполнилось четыре года, и потерял родителей, возвращаясь в замок Великого Герцога. Вот почему он никогда в жизни не получал родительской любви.

Великий Герцог был холоден, более того, вассалы считали его бельмом на глазу.

"Но даже если так, всё в порядке".

Это потому, что он в первую очередь не знал точно, что такое родительская привязанность, и у него даже не было няни.

И всё же теперь он, кажется, понимает привязанность родителей.

"Должно быть, это такое теплое и драгоценное чувство, как сейчас".

И всё это благодаря Элли.

Это так?

Калиб хотел почувствовать тепло, которое Элли дарила ему даже в замке Великого Герцога.

"Тогда в замке больше не будет одиноко".

Когда он подумал об этом, его грудь наполнилась предвкушением, и в то же время возникло горькое отвращение к самому себе.

"Ах, я такой подлый и эгоистичный человек".

Он знал, что это нехорошо для Элли, но он хотел этого!

Он отчаянно хотел, чтобы воображение, пришедшее ему в голову на очень короткое время, превратилось в реальность!

Калиб прикусил нижнюю губу, как будто собирался заплакать.

"Плохой Калиб. Вот почему ты один".

Ему пришла в голову плохая идея, и ему пришлось отбросить её, а потом лечь спать.

"Ты не должен доставлять Элли больше хлопот, чем сейчас".

Мальчик снова закрыл глаза.

"Мне придётся вернуться, когда мои руки заживут и я смогу использовать магию".

В замок Великого Герцога, сопровождаемый этими жалающими взглядами.

В холодный замок без дружеского голоса, без горячего какао, которое он попробовал, и без тёплых объятий.

В замок без очаровательной Элли, с которой он почувствовал облегчение, несмотря на то, что они встретились впервые.

"Надеюсь, раны быстро заживут. Нет, я надеюсь, что снова пораню руки".

Единственная капля прозрачной слезы скатилась по уголку его закрытых глаз.

***

- М-м-м...

Я вытянулась всем телом.

Ах, сегодня такое бодрящее утро.

В течение последних нескольких дней моё состояние было очень хорошим.

Честно говоря, после такой потери Юни мне каждую ночь снились кошмары. Живя с неоднозначным расстройством сна, я винила его в том, что с каждым днём становлюсь всё более чувствительной.

Однако после того, как я овладела этим телом и встретила Калиба, мне никогда не снились кошмары.

Нет, не говоря уже о кошмаре, я думаю о Юни всё меньше и меньше.

Хорошо это или плохо?

Я посмотрела вниз на Калиба, который тихо спал с неопределённым выражением лица.

- О боже... Даже ангел не может сравниться с ним.

Он ел мясо в течение недели, поэтому его щёки немного распухли. Его бледный цвет лица значительно улучшился, и в эти дни он стал довольно разговорчивым.

- Эллия, что это?

- Эллия, что сегодня на обед?

- Я хочу съесть тушёную рыбу, которую ел в прошлый раз.

- Посмотри на это, Эллия! Так много малины!

Это отличное развитие событий по сравнению с их первой встречей, когда он был таким прямолинейным и достойным.

Всего за неделю "ребёнок" превратился в "настоящего ребёнка".

Но насколько он будет выглядеть на свой возраст, если мы останемся вместе на месяц?

- Конечно, мы не можем, но...

Я вздохнул.

Иногда я чувствую, что всякий раз, когда мы говорим о замке Великого Герцога, Калиб, кажется, испытывает сильное давление из-за титула юного князя. Серьёзно, старший брат, о котором говорят как о следующем главе семьи - потрясающий гений и человек, который действительно нравится Калибу.

Я осторожно выбралась из постели, кивнув в одиночестве головой. Потом я остановилась и поняла то, о чём раньше не думала.

- Нет, но подождите. Они оба так близки, но он не пришёл, чтобы найти Калиба через неделю?

В оригинальной истории братья не могли жить друг без друга.

Седрик поддерживал Калиба как физически, так и морально, чтобы отплатить за доброту своих предшественников, и он действительно заботился о нём, как о младшем брате.

Калиб был единственным братом в семье, который заботился о нем. Он старался не возводить стену, но искренне уважал его и следовал за ним.

- Это такие нежные отношения...

Но теперь, почему он не искал Калиба через неделю?

Это немного странно.

Интересно, что случилось с Седриком...?

Возможно, проклятие внезапно усилилось... Такое может произойти, верно?

Мне пришла в голову ужасающая мысль, и я попыталась обдумать её, но потом остановилась и напряглась.

Хм, неужели я сейчас беспокоюсь об оригинале? Агх, я пыталась жить долго и счастливо, притворяясь дополнительным персонажем, который совершенно не соответствовал оригинальной истории!

Если это так, то я ничем не отличаюсь от других героинь романтических фэнтези, у которых подкашиваются ноги, потому что они беспокоятся об оригинальной истории и главных героях!

- Что делает этот придурок Седрик?

Разве ты не беспокоишься о своём драгоценном младшем брате?!

Я вышла, обвиняя человека, с которым познакомилась только благодаря иллюстрациям. Потом вдруг я поняла, что если бы я встретила его, то связалась бы с ним.

- Да, лучше вообще не встречаться.

В любом случае, раны Калиба почти зажили.

Если та сторона не собирается наступать, то эта сторона не может оставаться на месте.

- Мне придётся сказать ему, что скоро пора возвращаться.

Было бы неплохо поговорить позже, пока мы завтракаем.

***

...Я пообещала себе это, но сейчас утро после того, как прошло три дня с тех пор, как я разговаривала с Калиб. Всякий раз, когда я хотела поговорить о его ранах, светлое лицо Калиба мгновенно темнело.

Но как мне это сказать?!

Давай поговорим за обедом, мы поговорим за ужином, мы поговорим завтра... Пока я так медлила, наступило утро после того, как прошло три дня.

- Я... вернусь. В конце концов, мои раны почти зажили...- тихо пробормотал Калиб, берясь за вилку и нож.

Ах... Это действительно похоже на смертный приговор.

Я ничего не могла сказать Калибу, который с подавленным выражением лица смотрел на жареного лосося.

Даже если вассалы смотрят на тебя так, как будто пытаются убить, это всё равно твой дом.

Я чувствую себя бессердечной дрянью.

Но я не знаю, когда Седрик заснёт навсегда, так что Калибу нужно побыть с ним ещё немного.

Разве это не просто психопат?

Я облизнула губы и попыталась избежать его взгляда. И именно тогда...

- Ах!

Казалось, что Калиб был так убит горем. Настолько грустный, что он уронил нож, вот почему он схватил его голыми руками.

- Ах!

- О боже, Калиб!

Его правая ладонь и пальцы были поранены острым ножом.

- Калиб! Ты в порядке?!

Я встала со своего места и побежала обратно к столу, сильно потрясённая.

- Ой, ой...

Он положил нож на стол и тупо уставился на свои ладони, из которых хлестала кровь.

- Хей! Это ещё больнее, чем в прошлый раз!

Я принесла чистую ткань, чтобы сначала остановить кровотечение.

- Я не смогу использовать магию какое-то время.

Именно тогда он пробормотал, наблюдая, как чистая ткань на большой скорости окрашивается в красный цвет.

...А?

На мгновение у меня возникла иллюзия, что уголки губ Калиба изогнулись вверх.

Надеюсь, что нет. Должно быть, я ошибалась.

Лицо Калиба исказила гримаса боли, как будто он никогда не улыбался.

Фух, значит, так оно и есть. Неважно, как сильно он ненавидит возвращаться в замок Великого Герцога, он ни за что не хотел бы, чтобы у него болела рука. Даже если бы он был злодеем будущего, сейчас он всё равно был бы чист и невинен.

- Это больно, не так ли? Что мне делать... Мне следовало бы немного меньше затачивать лезвие ножа.

Смущённая тем, что совершила ошибку, я задрожала ещё сильнее и сменила ткань, которой останавливала кровотечение.

<http://tl.rulate.ru/book/66258/1766414>